

самосознание индейских народов индеанизма в его общественно-политическом и идеологическом контексте. Автор указал на возникновение индеанизма в начале XX в. и на его эволюцию в течение следующих десятилетий. Особенности современного этапа «бolivийского случая» состоят в отказе от единой идентичности, согласие о сосуществовании разных идентичностей в рамках единого политического сообщества.

Что касается пожеланий общего характера, стоило, думается, подчеркнуть проблему в ракурсе реакции на вызов мультикультурализма и глобализма как одну из причин обострения дискуссий об идентичности. Можно выделить два типа реакции — отвергающую и принимающую. К первой относятся этноцид, ассимиляция и сегрегация.

Ко второй — три вида мультикультурального подхода: консервативный, либеральный и критический, а также космополитизм. Почти все эти модели представлены в историческом и обществоведческом образовании у нас или за рубежом и в учебных текстах по истории. Вероятно, их можно обнаружить и в текстах иного рода, в том числе трудах историков. Главная линия, на которой происходит трансформация, пролегает от понимания нации как общности с четкими границами (территория, язык, гражданство) к тому, как индивид идентифицирует себя. Эта тенденция ведет к новой культуре этничности, что нашло отражение в книге. Можно быть уверенным в том, что каждый читатель книги «Прошлое для настоящего» найдет для себя в ней новое и интересное.

DOI: 10.31857/S013038640014293-0

© 2021 г. Г.Н. Канинская

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Рец. на книгу: ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ОТ МНОГОПОЛЯРНОСТИ К БИПОЛЯРНОМУ МИРУ (под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина). М.: Изд-во Московского университета, 2020, 885 с.

Канинская Галина Николаевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (Ярославль, Россия).

E-mail: kaninsk6@mail.ru

Researcher ID: ABD-8257-2020

G.N. Kaninskaya

WORLD WAR II AND THE TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS

Rec. ad op.: THE SECOND WORLD WAR AND THE TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS. FROM MULTIPOLARITY TO BIPOLAR WORLD (Eds. L.S. Belousov, A.S. Manykin). Moscow: Moscow University Press, 2020, 885 p.

Galina Kaninskaya, Department of World History, Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia).

E-mail: kaninsk6@mail.ru

Researcher ID: ABD-8257-2020

В наши дни, спустя 75 лет со дня окончания Второй мировой войны, справедливо ли будет утверждать, что поставлены все точки над *i* в осознании и оценке влияния этой великой трагедии на историю человечества в XX в.? Выход в свет фундаментального коллективного труда большого формата (имеется в виду размер книги. — Г.К.) под редакцией ведущих ученых Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова академика Российской академии образования, д.и.н., проф. Л.С. Белоусова и д.и.н., проф. А.С. Маныкина служит ярким доказательством того, что для научного сообщества на исследовательском поле истории Второй мировой войны существует еще немало проблем, которые надлежит осветить, осмыслить и объяснить, так как «до сих пор многие важные вопросы остаются предметом острых научных и политических дискуссий» (с. 9).

Над написанием монографии, состоящей из IV частей, трудилось 16 авторов, и особого внимания заслуживает то, что, как отмечает в предисловии Л.С. Белоусов, «это плод пятилетней напряженной работы» (с. 8), в процессе которой авторы «не всегда и не во всем соглашались друг с другом, при обсуждении некоторых разделов книги возникали острые дискуссии, участники которых, как правило, оставались при своем мнении, а в монографии в итоге получала отражение точка зрения автора обсуждаемого текста» (с. 8). Думается, излишне перечислять здесь всех авторов поименно, но важно заметить, что каждого в научном сообществе считают высококлассным «специалистом-новистом» по изучению отдельных стран, регионов и международных отношений. Таким образом, в монографии не оказалась обойденной вниманием ни одна международная система. Каждая часть книги содержит параграфы, посвященные событиям в Европе и Азии, на Ближнем Востоке и Балканах, в Африке. Особое внимание уделено позициям СССР, США, Великобритании как лидерам «Большой тройки» и, по сути, ключевым игрокам международной политики, самым непосредственным образом повлиявшим на ту конфигурацию биполярного мира, которая просуществовала на нашей планете почти 50 лет. В этой связи также хочется отдать должное редколлегии в составе кандидатов исторических наук, доцентов В.Н. Горюхова, Е.В. Романовой и А.М. Фомина (все — МГУ), которым, как представляется, пришлось немало потрудиться ради сохранения «концептуальной целостности и логики повествования» (с. 8).

О научной новизне и оригинальности авторской постановки проблемы говорит уже подзаголовок книги: «трансформация международных

отношений от многополярности к биполярному миру». Таким образом, ход военных действий на всех фронтах вписан в глобальный контекст мировой политики и служит в ряде проявлений одновременно и причиной, и следствием ее эволюции. Военные сражения описаны, хотя и кратко, но детально, с указанием названий фронтов, фамилий командующих, а справочно-энциклопедический вид этому капитальному исследованию придают приложения, в которых суммированы данные о военном командовании по странам, приводятся многочисленные сведения: о военных потерях, об армии и флоте, об экономике (с. 863–879). Отдельно отметим проделанную работу составителей «Синхронической таблицы событий Второй мировой войны», где самым тщательным образом, день за днем с 1939 по 1945 г. сопоставлены международные, военные и внутривнутриполитические события (с. 845–862). Иными словами, пристальное знакомство с содержанием приложений позволяет не только увидеть панораму событий Второй мировой войны, но и самостоятельно провести верификационный анализ.

С методологической и концептуальной точек зрения избранный подход к изучению происшедшего заслуживает внимания по ряду причин. Во-первых, «данную монографию в определенной мере можно считать продолжением книги, написанной преимущественно тем же авторским коллективом к 100-летию начала Первой мировой войны» (с. 8)¹. Во-вторых, в плане прикладной значимости применительно к истории Второй мировой войны она вписывается в развитие заложенной традиции изучения теорий международных отношений в ряде книг, подготовленных на кафедре новой и новейшей истории МГУ под руководством А.С. Маныкина². В-третьих, работа написана на основе широкого круга новых источников, ставших доступными исследователям сравнительно недавно, в соответствии с установленными в разных странах правилами «открытия архивов». Например, авторы опирались на рассекреченные 144 тыс. страниц оцифрованных документов британской разведки. В-четвертых, в более широком — дискурсивном — плане, с учетом того, что «в наши дни фактор силы вновь обрел свое решающее, сдерживающее значение» (с. 7), исследовательский ракурс рецензируемого труда как

¹ Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М., 2014.

² Основы общей теории международных отношений / Отв. ред. А.С. Маныкин. М., 2009; Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее / Под ред. А.С. Маныкина. М., 2010.

нельзя лучше соотносится с проблематикой циклов и ритмов военной и мировой истории, «глубинных факторов»³ международных отношений, геополитических и геоэкономических понятий, определяющих мировую политику, влияния идеологии на взаимные восприятия государствами друг друга и степень доверия между ними.

Ретроспектива вопросов, в том числе до сих пор дискуссионного характера, положенных в основу анализа авторским коллективом, четко обозначена А.С. Маныкиным во введении (с. 9–20). С акцентом на том, что центральной темой исследования является «ход и характер... перегруппировки сил в двух противоборствующих коалициях» (с. 14), наряду с ней выделяются такие исследовательские проблемы: причины возникновения войны, охарактеризованной как «сплетенный конфликт» (с. 10); оценка «роли периода 1939–1941 гг. в переформатировании сферы международных отношений», когда уже просматривалась «первичная биполяризация» (с. 13, 14); «вопрос о прочности и стабильности антигитлеровской коалиции» (с. 15); истоки, складывание и специфика биполярной системы в мире как «волнообразного процесса», не сводящего начало холодной войны четко к 1947–1948 гг. (с. 19); изменение «прежних региональных подсистем» под влиянием биполяризации (с. 14); влияние «нового оружия на формирование собственно военной политики» (с. 17) и трансформацию содержания такого принципиально значимого понятия, как «потенциал мощи» (с. 19).

Убедительно и наглядно концептуальная и логическая целостность монографии проступает уже в том, как в IV частях основное содержание разделено по главам. Процесс крушения устоев многополярного мира в 1939–1941 гг., которому посвящена I часть, хронологически совпадает с общепринятым в исторической науке выделением первого периода Второй мировой войны, когда отношения СССР – Запад развивались в рамках мирового треугольника «фашизм – демократия – Советский Союз» (с. 31), сказывались как «позитивные для СССР» последствия пакта 1939 г. о ненападении с Германией, так и «крайне негативные результаты не только для СССР, но и для всей международной обстановки» (с. 51). Казалось бы, что основные события этого времени уже широко известны и детально описаны предшественниками, однако в рассуждениях и выводах авторов

этого раздела монографии встречается немало новых трактовок, заслуживающих внимания. Например, что «хронологически начальной точкой генезиса Второй мировой войны можно считать 30 января 1933 г., когда президент Веймарской республики П. фон Гинденбург поручил формирование нового правительства лидеру Национал-социалистической рабочей партии (НСДАП) А. Гитлеру» (с. 31). Интересно с научной точки зрения «политика умиротворения» на Дальнем Востоке и в Азии подана через призму влияния в регионе геополитического и нефтяного факторов и конкуренции между западными партнерами, прежде всего США и Великобританией, а не только между ними и Японией (с. 52–72). По сути, с вывода о том, что Гитлер «явно не предвидел, что его противники, разделенные непримиримыми идеологическими противоречиями, сумеют забыть о них ради того, чтобы принудить Германию к безоговорочной капитуляции» (с. 84), в этой части положено начало проходящему красной нитью через всю монографию анализу идеологического компонента, латентно довлевшего над союзниками по антигитлеровской коалиции и мешавшего взаимному доверию на протяжении всей войны и тем более с момента начала организации послевоенного мироустройства. В этом контексте также верно отмечено, что «державы “оси” по праву могут быть названы коалицией или даже союзом, сформированным и оформленным документально на основе общих интересов в идейной и стратегической сферах», «где были очерчены основы их взаимодействия в ходе пересмотра существовавшей модели системы международных отношений» (с. 101).

Детальное освещение начальной стадии мирового конфликта по следующим периодам: «1) германо-польская война (сентябрь 1939 г.); 2) период затишья на Западном фронте (октябрь 1939 – март 1940 г.); 3) операция “Везерюбунг” и завершение “странной войны” (апрель–май 1940 г.)» (с. 109) и оценка его влияния на весь последующий ход мировой истории выдержаны в духе задуманной авторским коллективом исследовательской линии: «Многополярная модель, существовавшая на начальном этапе конфликта, шедшего преимущественно в Европе, все очевиднее “сворачивалась” до двух противостоящих друг другу коалиций в рамках географически расширявшейся и становившейся все более тотальной войны» (с. 274). Параграфы о влиянии эскалации военных действий в Европе на поляризацию сферы международных отношений (с. 181–196) и эволюции представлений о безопасности в Великобритании,

³ Одними из первых описали их французские специалисты: *Duroselle J.-B., Renouvin P.* Introduction à l'histoire des relations internationales. Paris, 1965.

США и Франции (с. 226–259) заслуживают самого пристального внимания. Вместе с тем, памятуя о свободе авторских позиций по ходу дискуссий, хотелось бы внести некоторые уточнения относительно Франции и «концепциях безопасности ФНК и правительства Виши» (с. 253). Не подвергая в целом сомнению тезис, что обе они «в июне 1940–1941 гг., несли на себе отпечаток растущих тенденций тотализации войны» (с. 259), подчеркнем все же, что де Голль задолго до начала войны утверждал, что она будет носить глобальный характер, тогда как вишисты во главе с маршалом Петэном этого не осознавали⁴.

Периоды, по которым в последующих трех частях монографии изложен материал о том, как происходила трансформация международных отношений в сторону биполяризации, во-первых, оригинальны по хронологии, а во-вторых, в значительной степени наполнены новыми смысловым содержанием и выводами. Во II части, охватывающей 1942–1943 гг., на высоком теоретическом уровне подводятся итоги дискуссий в мировой историографии вокруг понятия «коренной перелом» во Второй мировой войне, авторы исчерпывающе характеризуют его «как протяженный, а не одномоментный период, в результате которого Германия — ключевое государство “оси” — фактически потеряла шансы на победу и стратегическую инициативу в войне; а руководство рейха попало в “воронку возможностей”, в рамках которой каждый последующий этап войны сокращал варианты дальнейших действий Берлина и углублял уже имевшиеся проблемы» (с. 279). Приведем еще одну существенную характеристику: «Воплощением коренного перелома в войне в ноябре 1942 — декабре 1943 г. стали не только непосредственные победы СССР и его союзников на фронтах войны, причинившие Германии колоссальный людской и материальный ущерб, но и ряд других важных обстоятельств: растущее отставание рейха в сфере военной экономики ввиду потерь значимых территорий, ресурсов и последствий стратегических бомбардировок; международно-политическое ослабление коалиции “оси” на фоне укрепления “Великого альянса”; появление новых фронтов войны, что постепенно заставляло вермахт задействовать сокращающиеся силы и средства на различных направлениях» (с. 286). Справедливо отмечается также, что «события 1942–1943 гг. наглядно продемонстрировали, что лишь две державы оказа-

лись способными не только выдержать неимоверные усилия, требовавшие для сдерживания натиска держав “оси”, но и настолько нарастить свою мощь, чтобы переломить ход войны в свою пользу» (с. 310) и что «уже к концу 1943 г. на международной арене четко обозначились глубокие расслоения в числе стран, входивших до войны в “клуб великих держав”». Если одни либо потерпели катастрофу (Франция), либо вели отчаянную борьбу за выживание (Италия), то другие быстро теряли возможности для оказания ощутимого воздействия на общую динамику международных отношений и боевых действий (Германия, Япония). Даже Англия, входившая в состав “Большой тройки”, прочно взявшей инициативу в свои руки, начала сдавать свои позиции в рамках антигитлеровской коалиции» (с. 322).

Таким образом, в книге обосновательно утверждается, что формирование контуров биполярного мира намечалось уже в 1943 г., на который пришелся и пик сотрудничества союзников по антигитлеровской коалиции, тогда как в 1944–1945 гг. стало явно проступать «ослабление солидарности и взаимодействия» победителей (с. 447).

Процесс этот изучен в III части беспристрастно и пристально, через призму создававшегося в 1943–1945 гг. нового баланса сил в Восточной Европе, соперничества по поводу сфер влияния на Балканах, роста национально-освободительного движения в колониях, урегулирования положения на Дальнем Востоке, трансформации представлений о роли военной силы, конвенционального оружия и потенциале мощи. Очень интересно показано, как проходило в этот момент «вызревание идейных основ нового мирового порядка», и достоверно доказано наличие высокой степени «неопределенности в вопросе о характере будущих отношений между США и СССР» до конца войны (с. 616, 633). Правомерно заключение, что «цель идейных поисков на Западе в ходе войны состояла в том, чтобы обеспечить конкурентоспособность и эффективность капитализма и демократии в новых условиях. Социализм, о котором говорили британские лейбористские деятели, не отождествлялся с советским опытом. В свою очередь, в восприятии советских руководителей война доказала прочность и ценность советской системы. И хотя Москва не стремилась к тому, чтобы провоцировать пролетарские революции в Европе, переход к социализму в обозримом будущем... не исключался и рассматривался как одна из гарантий мира на континенте. Разная характеристика общего врага в войне, нацистской Германии: прежде всего как диктатуры в США и Англии и как империалистического государства в СССР, оставляла для

⁴ См., например: *Vergez-Chaignon B. Les Vichysto-Résistants. Paris, 2016.*

каждой из сторон возможности проекции этого образа на союзника, способного в недалеком будущем превратиться в соперника» (с. 634).

О том, как и по каким направлениям развивалось это превращение, говорится в IV части, посвященной становлению и основным характеристикам построенного на «конфликтном взаимодействии» биполярного мира на рубеже 1940–1950-х годов (с. 637–834). Этот исторический отрезок времени в мировой политике определен как «особый устойчивый тип отношений между сверхдержавами, когда в их основе лежит многомерное, продолжительное противостояние, не перерастающее, однако, в открытое столкновение» (с. 643). Здесь рассматриваются такие структурообразующие проблемы проявления «взаимодействия», как советско-американское противоборство в Восточной и Западной Европе, «детонатором раскола» которой служил германский вопрос (с. 649), а интеграционные процессы выступили катализатором процесса биполяризации, проявившейся также в момент трансформации политического пространства на Балканах, а также на периферийных территориях: на Дальнем Востоке, в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, где в 1948 г. прогремели «первые залпы» холодной войны.

Признание факта, что «формирование биполярной модели международных отношений было прямым следствием расстановки сил внутри антигитлеровской коалиции к концу Второй мировой войны» (с. 757), не исключило объяснения всех выше перечисленных событий в альтернативной парадигме, и это следует считать несомненным достоинством книги. Выделив до наступления эпохи холодной войны в мире двухлетний период «неопределенности» — с 1945 по 1947 г., в работе справедливо подчеркнуто, что «историки вряд ли в обозримом будущем выработают приемлемую для большинства данного профессионального сообщества оценку этого важного эпизода становления биполярной системы» (с. 646). Не лишено оснований и утверждение, что «историкам даже в наше время бывает непросто отделить реальные намерения политиков того времени от более или менее открытого блефа» и что «проблема искаженного взаимного восприятия происходящего партнерами-соперниками именно в это время проявилась как нельзя более четко и оказала огромное влияние на процесс “биполяризации” международных отношений» (с. 759). Весьма актуально для наших дней, с обращением к «дилемме безопасности» (с. 779) из теорий международных отношений, написан параграф об усилении нефтяного фактора в биполярной конфронтации на Ближнем

Востоке, где в конце 1940-х годов США, по сути, «переиграли» СССР, одновременно заместили в регионе Великобританию, установили тесные отношения с Ираном и Саудовской Аравией и заложили для себя «каркас долгосрочной стратегии» (с. 787). Советское руководство на тот же период выбрало «приоритет идейных и идеологических соображений над геоэкономическими при общей заинтересованности в использовании последних в политическом арсенале» (с. 787), а в итоге геоэкономический фактор «в международном политическом процессе второй половины XX столетия» стал определяться национально-освободительным движением и «сопровождался выработкой инструментов по интеграции новых стран в мировую экономическую систему» (с. 787).

Через призму «дилеммы безопасности» анализируется в монографии и влияние фактора ядерного оружия на военные стратегии и мощь двух сверхдержав — США и СССР — и в более широком плане — соотношение геополитических и геоэкономических подходов в поисках новой модели международных отношений (с. 788–834). С утверждением, что «формировавшаяся по итогам Второй мировой войны модель безопасности в Европе отличалась новизной при сравнении как с довоенным периодом, так и с концептуальными дискуссиями времен “Великого альянса”», равно как и с тем, что «перспектива продолжить сотрудничество после победы над Германией и ее союзниками на базе сосуществования международной организации и “сфер влияния” не стала реальностью» (с. 834), нельзя не согласиться. И справедливо замечание, что «сама модель безопасности, опиравшаяся на военно-политические блоки во главе с Советским Союзом и Соединенными Штатами, к 1949 г. отчасти сформировалась в Европе, но еще не была перенесена на другие регионы мира» (с. 834).

Обобщая колоссальный труд коллег, А.С. Маныкин в заключении продолжил суждения об альтернативных возможностях в истории, озаглавив его вопросом: «Биполярный мир — аномалия или закономерный результат эволюции международных отношений?» (с. 835–843). Отвечая на него, он усматривает такую причинно-следственную связь: «чем больше и детальнее мы изучаем историю антигитлеровской коалиции (ее противник был разгромлен на полях сражений, что и положило конец его истории), тем очевиднее становится, что исторические функции данного альянса ограничивались жесткими рамками военного противостояния. Для пролонгирования этого альянса в послевоенное время требовались очень серьезные политико-дипломатические усилия, к которым ни

Вашингтон, ни Москва оказались не готовы» (с. 836). Не вдаваясь в просопографию, от себя зададимся еще одним вопросом: или намеренно не хотели подобной пролонгации? Для А.С. Маныкина очевидно, что «причина крылась в том, что наряду с факторами, цементировавшими эти объединения, в каждом из них действовали достаточно серьезные центробежные тенденции, заметно ограничивавшие их эффективность, прочность и долговечность» (с. 836). Жестко, но справедливо упомянуто и влияние фактора «раздела добычи», затруднявшего выработку консолидированной платформы, «ибо у каждой державы имелись собственные государственные интересы, которые во многом не только не совпадали, но нередко противоречили друг другу» (с. 836).

Подводя итоги, хочется прежде всего поздравить авторский коллектив с успешным завершением пятилетних научных поисков, а специалистов-историков и широкий круг читателей, «интересующихся историей международных отношений, внешней политики и войн, историей XX в. в целом», которым, как сказано в аннотации, адресована монография (с. 4), призвать самостоятельно ознакомиться с ее содержанием, так как по причинам ограниченности объема многое, о чем

хотелось бы еще написать, осталось за рамками текста рецензии.

Библиография

- Модели региональной интеграции: прошлое и настоящее / Под ред. А.С. Маныкина. М., 2010.
Основы общей теории международных отношений / Отв. ред. А.С. Маныкин. М., 2009.
Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М., 2014.
Duroselle J.-B., Renouvin P. Introduction à l'histoire des relations internationales. Paris, 1965.
Vergez-Chaignon B. Les Vichysto-Résistants. Paris, 2016.

References

- Modeli regional'noy integratsii: proshloye i nastoyashcheye / Pod red. A.S. Manykina [Models of Regional Integration: Past and Present / Ed. A.S. Manykin]. Moskva, 2010. (In Russ.)
Osnovy obshchey teorii mezhdunarodnykh otnosheniy / Otв. red. A.S. Manykin [Fundamentals of the General Theory of International Relations / Ed. A.S. Manykin]. Moskva, 2009. (In Russ.)
Pervaya mirovaya voyna i sud'by yevropeyskoy tsivilizatsii / Pod red. L.S. Belousova, A.S. Manykina [The First World War and the Fates of European Civilization / Eds L.S. Belousov, A.S. Manykin]. Moskva, 2014. (In Russ.)
Duroselle J.-B., Renouvin P. Introduction à l'histoire des relations internationales. Paris, 1965.
Vergez-Chaignon B. Les Vichysto-Résistants. Paris, 2016.